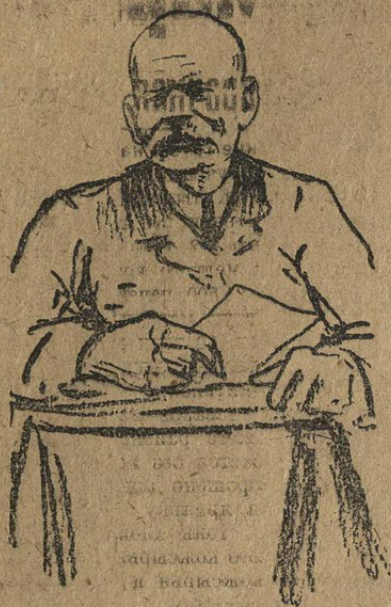

Алексей Максимович у канавинских рабочих.

Горький выступает у канавинцев.

Вчера уже в 8 часов утра Алексей Максимович приступил к осмотру канавинских предприятий.

Первое знакомство его было с фабрикой-кухней.—одним из достижений канавинцев.

После тщательного осмотра фабрики-кухни Горький посетил хлебозавод. Несколько десятков громадных опарниц, десятков печей, из которых в каждой выпекается 160 хлебов. Сколько разрозненной энергии сохраняют вот эти механические мешалки, перерабатывающие многотудовое ржаное и пшеничное месиво.

Все это очень хорошо и замечательно. Но на втором этаже Горькому показали нечто более замечательное—это душ.

У стен—шкафики-кабинки, отдельная для каждого моющегося.

— Хорошо, черт возьми, от горячих печек охладиться игольчатым душем.

Алексей Максимович разговорился с одним старым пекарем—товарищем по одной из своих бывших профессий.

— Да, ловко теперь. Нам когда-то труднее было хлебы печь...

БУДЕТ, ГДЕ ОТДОХНУТЬ.

Тов. Воинов, председателикомга, с особой торжественностью подводит Алексея Максимовича к строющемуся грандиозному «Дворцу Труда». Здание еще в лесах, под ногами горы щебня, но тов. Воинов знает и называет назначение каждой из 268 комнат дворца.

— Вот здесь будет театр, а рядом—комната физкультуры, а там вот—для мужских застоль... Театр на 2 тысячи зрителей. Откроем обязательно к 1.1-й годовщине.

Когда уже закончили осмотр дворца, Горький обратил внимание на то, что здание сложено из старых кирпичей.

— Кирпич мы брали с арматурных зданий. Сюда он нужнее. Канавинцам нужно место, где можно отдохнуть после работы.

Горький одобрительно кивает головой.

— Правильно, вполне правильно...

НА «ДВИГАТЕЛЕ РЕВОЛЮЦИИ».

Ветно новая, прекрасная, мощная музыка металла. Она—лучший гимн ее сегодняшнему великому слушателю—певцу труда—Максиму Горькому.

Как хорошо видеть его в этом царстве железа, слышать его под аккомпанимент цокота под'емных кранов, визга станков и шума моторов.

1-й механический, 2-й механический, чугуно-литейный. С каким уважением, с какой любовью трогает Горький токарный станок, перебирает спираль стружки, поглаживает колесики, рычажки. Во всем этом—поэзия труда, такая родная, родственная таланту Горького.

Из цеха в цех, из отделения в отделение, ни одного не пропуская. А когда пропустил было Горький одно отделение—пришла делегация, обижалось, мол, что не зашли к ним.

— Сколько тебе, старик, лет?

— 62, Алексей Максимович. Представлен к званию героя труда. Держусь еще вот...

Зарисовка М. Иванова.

«Пионеры знают и любят вас, Алексей Максимович».

Горький благодарит команду теплохода.

От Сталинграда до Казани Алексей Максимович ехал на пассажирском теплоходе «Урицкий». Прощаясь с командой, он оставил такую запись-памятку: «Отлично, незабываемое впечатление вызвало у меня пребывание на «Урицком» от Сталинграда до Казани. Прошу капитана и команду принять мою искреннюю товарищескую благодарность за их любезность, трудолюбивое отношение ко мне. М. Горький, 2 августа 1928 г.»

Пермские металлисты приветствуют Горького.

Редакция газеты «Нижегородская Коммуна» вчера получена телеграмма следующего содержания:

«Плавающий дом отдыха рабочих и служащих Пермского райкома металлистов горячо приветствует своего любимейшего писателя—Максима Горького и выражает сожаление о невозможности лично его приветствовать. Выказываем пожелание нашему пролетарскому писателю—посетить уральские заводы Пермского района».

Уполномоченные рабочих и служащих Ширинкин, Семенов, Иванов.

— Держись, старик, держись...

Горький горюет, и завод горюет. Потому было сразу условлено: митинг, не больше, как минут на 15.

Тов. Зиновьев, рабочий-литейщик, долго почему-то не начинает приветствовать гостя. Смущено улыбаясь, озирается по сторонам.

— Слов нет у меня, товарищи, таких подходящих, чтобы высказать все. Слов нужных никак не подберу. Вот видишь, Алексей Максимович, как мы работаем, что мы делаем! А делаем мы себе «стальных рабов»—двигатели, которых заставим работать на нас, вести нас к социализму. Видел ты, Алексей Максимович, наверно, как в Европе работают. Конечно, лучше нашего работают. Но мы ее догоним. Она уж больно развилась, ей скоро трудно станет тягаться за нами, задохнется она. А мы вот сухопарье, поэтому и догоним и перегоним Европу. Еще поэтому мы верим в свое дело, верим в наше социалистическое строительство. А ты, Максимыч, помогай нам в нашем строительстве, помогай своим художественным словом, которое будет нас поощрять, двигать на переустройство нашей жизни...

Крепко аплодировали тов. Зиновьеву, что сказал он то самое, что нужно было сказать Максиму Горькому.

Теснее облепили трибуну, когда предоставили слово тов. Горькому.

— Из всего, что я видел у вас, я делал такой вывод: если бы заграницей хорошо знали о вас, о том, что вы делаете, рабочий класс скорее пошел бы за вами, скорее пришла бы мировая революция.

— То, что вы делаете, то, что вы уже сделали—это так грандиозно, что у вас у самих нет представления об этом, вы сами не замечаете, не знаете своих заслуг перед пролетариатом всего мира.

— Самое главное теперь для вас—больше вооружаться наукой, чтобы больше, лучше строить «стальных рабов», чтобы сохраненные физические силы употребить на свое развитие.

— Возложенную на вас задачу—освободить, перестроить мир—вы уже выполняете и хорошо выполняете. От того, что я видел (а видеть я умею, это моя профессия), от того, что вы сделали за 6 лет—дружится голова, столько смелости и дерзости в вашем строительстве. Все, о чем не так давно только мечтали, вы превратили в действительность.

— В нашей стране родились богатое сердце и богатый разум, которые влияют на весь мир. Запомните: больше гордости собой! Больше сердечности во взаимоотношениях! Сильнее чувствуйте свои силы!

— Вас все любят, товарищи, и я вас тоже очень, очень люблю.

После митинга была принята резолюция.

Пункт первый—да здравствует долго, долго Алексей Максимыч! Пункт второй—просим тов. Горького, если ему позволит здоровье, приехать жить к нам навсегда.

Резолюция принята единогласно.

НА «КРАСНОЙ ЭТНЕ»

Горький очень горюет, но ему хочется как можно больше видеть на своей старой родине.

С «Двигателя Революции» он поехал на «Р. Этну» посмотреть, как делают ПВО.

Очень понравилась Горькому «Р. Этна» своим производством. Тщательно все осматривал, расспрашивал, восхищенно делился впечатлениями.

Надо еще побывать сегодня в Сормо-ве. Последние расспросы, теплые рукопожатия и еще рабочее пожелание—много лет здравствовать нашему Максиму!

Мих. П.—ский.